

Совет управляющих

GOV/2020/15
4 марта 2020 года

Русский
Язык оригинала: английский

Для служебного пользования

Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран

Доклад Генерального директора

A. Введение

1. Настоящий доклад Генерального директора посвящен осуществлению Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО¹ и Дополнительного протокола² в Исламской Республике Иран (Иране). В нем приводится описание усилий Агентства и взаимодействия с Ираном в целях уточнения информации, касающейся правильности и полноты заявлений Ирана в соответствии с его Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом.

B. Оценка информации, имеющей отношение к гарантиям

2. Всеобъемлющая оценка всей относящейся к гарантиям информации, имеющейся у Агентства, исключительно важна для того, чтобы убедиться в отсутствии признаков переключения заявленного ядерного материала с мирной ядерной деятельности, а также в отсутствии признаков незаявленного ядерного материала или деятельности в государстве, имеющем соглашение о всеобъемлющих гарантиях³.

¹ Соглашение между Ираном и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (INFCIRC/214), которое вступило в силу 15 мая 1974 года.

² Дополнительный протокол Ирана (INFCIRC/214/Add.1) был одобрен Советом управляющих 21 ноября 2003 года и подписан Ираном 18 декабря 2003 года. В период с декабря 2003 года по февраль 2006 года Иран осуществлял Дополнительный протокол на добровольной основе. С 16 января 2016 года Иран, в соответствии со статьей 17(b) Дополнительного протокола, применяет Дополнительный протокол на временной основе, до его вступления в силу.

³ См., например, «Доклад об осуществлении гарантий за 2018 год» (GOV/2019/22), пункты 11 и 12.

3. Агентство на постоянной основе осуществляет оценку с целью убедиться в отсутствии в Иране незаявленного ядерного материала и деятельности. Вся относящаяся к гарантиям информация, имеющаяся в распоряжении Агентства, которая касается Ирана, проходит процесс обширного и тщательного подтверждения⁴. В результате постоянно проводимых Агентством оценок оно выявило в трех местах нахождения в Иране, которые Ираном заявлены не были, ряд вопросов, относящихся к возможным незаявленным ядерному материалу и деятельности, связанной с ядерной сферой.

4. Эти вопросы были предметом трех отдельных писем⁵ — по одному для каждого места нахождения, — в которых Агентство в соответствии со статьей 69 Соглашения о гарантиях и статьей 4.d. Дополнительного протокола просило Иран дать разъяснения, в частности, относительно следующего:

- использовался ли природный уран, согласно описанию в письме Агентства, для конкретной деятельности в каком-либо неуказанном месте в Иране, и где, если такой материал существует, он находится в настоящее время;
- использовал ли или хранил ли Иран ядерный материал и/или осуществлял ли деятельность, связанную с ядерной областью, включая исследования и разработки, относящиеся к ядерному топливному циклу, в месте, указанном Агентством⁶;
- использовал ли или хранил ли Иран ядерный материал в другом месте нахождения, указанном Агентством⁷. Агентство сослалось на деятельность, которую Агентство наблюдало в этом месте нахождения с начала июля 2019 года и в последующий период и которая сопоставима с усилиями по санации части этого места нахождения.

К каждому из этих писем Агентство приложило подробную информацию, на основании которой Агентство делало свои конкретные запросы.

5. Поскольку ни на одно из трех вышеупомянутых писем ответа от Ирана не поступило, Агентство направило Ирану три письма-напоминания. В третьем письме-напоминании, переданном Ирану 17 января 2020 года, Иран уведомлялся о том, что, поскольку запрос Агентства о предоставлении информации касался возможных незаявленных ядерного материала и деятельности в Иране, Агентство обоснованно ожидало, что к тому времени оно получит ответы Ирана.

6. 26 и 27 января 2020 года, не получив никаких разъяснений от Ирана, Агентство в соответствии со статьей 4.b.(i) и статьей 5.c. Дополнительного протокола уведомило Иран о предоставлении доступа к двум указанным местам нахождения (упоминаемым во втором и третьем подпунктах пункта 4 выше) 28 и 30 января 2020 года соответственно. Цель доступа — отбор проб окружающей среды в конкретных местах нахождения, который помог бы Агентству обеспечить уверенность в отсутствии незаявленных ядерного материала и деятельности в этих местах нахождения и для решения вопросов, указанных в двух письмах Агентства, которые были направлены в августе 2019 года (упоминаются в сноске 5). 27 января 2020 года Иран устно проинформировал Агентство о том, что он не может предоставить доступ ни к одному из этих мест нахождения.

⁴ Агентство придерживается одинакового порядка в отношении всех государств, в которых действует соглашение о гарантиях.

⁵ Это были письма от 5 июля 2019 года, 9 августа 2019 года и 21 августа 2019 года соответственно.

⁶ Агентство указало Ирану географические координаты данного места нахождения.

⁷ Агентство указало Ирану географические координаты данного места нахождения.

7. В письме от 28 января 2020 года Иран информировал Агентство, в частности, о том, что в связи с просьбами Агентства о предоставлении информации, упомянутой в трех указанных выше письмах, «принимая во внимание пункт 14 (раздел С) СВПД ..., а также резолюцию Совета управляющих от 15 декабря 2015 года (GOV/2015/72), Исламская Республика Иран не признает никаких утверждений о прошлой деятельности и не считает себя обязанной реагировать на такие утверждения».

8. В своем ответе от 31 января 2020 года Агентство с глубокой обеспокоенностью отметило, что Иран не удовлетворил просьбы Агентства о разъяснениях и доступе в соответствии со статьей 5.с Дополнительного протокола к двум указанным Агентством местам нахождения; не предложил других средств для решения сопутствующих вопросов Агентства; не стал участвовать в предметных обсуждениях с Агентством в целях прояснения этих вопросов. Агентство подтвердило свою просьбу к Ирану облегчить доступ Агентства или, если он не имеет возможности предоставить такой доступ, приложить «все разумные усилия для незамедлительного удовлетворения требований Агентства в прилежащих местах нахождения или с помощью иных средств», как это требуется в соответствии со статьей 5.с Дополнительного протокола. Агентство недвусмысленно заявило, что его просьбы о разъяснениях и доступе строго соответствуют Соглашению о гарантиях и Дополнительному протоколу и не связаны с его проверкой и мониторингом обязательств Ирана, относящихся к ядерной области, по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД).

9. 11 февраля 2020 года Генеральный директор и вице-президент Ирана, руководитель Организации по атомной энергии Ирана Его Превосходительство г-н Али Акбар Салехи встретились в Вене и обсудили вопросы, связанные с осуществлением Соглашения о гарантиях и Дополнительного протокола Ирана.

10. В течение февраля и марта 2020 года Агентство продолжало запрашивать разъяснения и доступ.

С. Резюме

11. Иран не предоставил Агентству доступ согласно статье 4.b.(i) и статье 5.с. Дополнительного протокола к двум местам нахождения и не стал участвовать в обсуждениях по существу для прояснения вопросов Агентства, связанных с возможными незаявленными ядерным материалом и деятельностью в ядерной сфере в Иране. Это отрицательно сказывается на способности Агентства прояснить и разрешить эти вопросы и тем самым обеспечить надежную уверенность в отсутствии незаявленного ядерного материала и деятельности в Иране.

12. Генеральный директор призывает Иран безотлагательно в полной мере сотрудничать с Агентством, в том числе путем немедленного предоставления — в соответствии с его обязательствами по Соглашению о гарантиях и Дополнительному протоколу — доступа к указанным Агентством местам нахождения.

13. Генеральный директор будет по мере необходимости продолжать докладывать Совету управляющих об этом вопросе.